

Сун Цзынин пришел в себя только тогда, когда Бай Кунчжао уже скрылась в глубинах пустоши, неспособный поверить в произошедшее. Эта кровожадная бестия не только не напала на него, но даже оставила ему мешок с добычей?

Пусть она и не сказала этого, седьмой юный мастер инстинктивно понимал, что этот дар предназначался Цянь Е.

Отношения между Цянь Е и Бай Кунчжао были далеко не дружескими – они, скорее, походили на кровную вражду. Цзынин знал об их противостоянии ещё со времён кровавой битвы, и при встрече был готов сражаться с ней насмерть.

Цянь Е почему-то никак не мог расправиться с Бай Кунчжао, но это не означало, что этого не сможет седьмой юный мастер. На самом деле, специалисты по предсказаниям были самыми страшными врагами для зависящих от инстинктов бойцов. С Седьмым Суном на поле боя девушка потеряет большую часть своей способности выискивать и использовать крохотные возможности в бою.

Однако с ней было связано слишком много тайн, да и в один момент Бай Кунчжао получила полную поддержку Дома Бай. Из-за этого Цзынину пришлось вести себя с ней осторожно. Основания четырех Великих Домов укоренились крайне глубоко в Империи и седьмой юный мастер, как отпрыск Дома Сун, очень хорошо это знал. Одни только две главы Древнего Манускрипта Дома Сун были прекрасным этому доказательством.

Сун Цзынин не собирался нападать, не имея полной уверенности. Кто знает, чем одарил её Дом Бай? Поэтому юноша не собирался преследовать девушку, даже когда та ушла, повернув к нему спину.

Взвесив мешочек в руке, седьмой юный мастер вдруг заинтересовался. Что именно Бай Кунчжао хотела передать Цянь Е? Не знак же это любви, так?

На этом мешочке все ещё осталась аура Волчьего Короля. Небольшая сумка закрывалась простой кнопкой без каких-либо секретных механизмов или ловушек. Да и зачем, собственно говоря, Волчьему Королю защищать её скрытыми замками и ловушками? Он, вероятно, даже и не думал, что его ноша когда-либо попадет в чужие руки.

Сун Цзынина грызло непреодолимое желание открыть её и посмотреть, но одновременно с этим ему было не по себе. Он попытался просканировать содержимое своим восприятием, но мешок, сшитый из шкуры неизвестного зверя, блокировал его чувства. Тяжелая, выпирающая от содержимого ноша звала его, возбуждая любопытство.

– Точно, внутри может быть какая-то ловушка! Столь честный человек, как Цянь Е, долго раздумывать не станет и может сильно пострадать. Так не пойдет! Этот юный мастер просто обязан что-то с этим сделать! – бормотал себе Сун Цзынин.

И как только он закончил убеждать себя в праведности открытия сумки, без малейшего предупреждения из ниоткуда выскочила рука, выхватила мешок и открыла его в пару движений.

Седьмой молодой мастер ошеломленно смотрел на Цзи Тяньцин, не зная, что сказать. Девушка открыла сумку с праведными словами:

– Цянь Е слишком честен. Что, если здесь есть какая-то ловушка, способная причинить ему вред? Ты, может, и не беспокоись о нём, но эта юная мисс не может вести себя столь

бессердечно!

Сун Цзынин не мог не выдать восхищенный вздох – настолько уверенно Тяньцин подчеркивала свои права на открытие подарка. Ему, конечно, тоже было любопытно узнать, что такого Бай Кунчжао хочет подарить Цянь Е. И раз мисс Тяньцин уже проявила инициативу, почему бы не присоединиться к бесстыжей компании?

Как только юноша всмотрелся в содержимое мешка, его выражение лица резко переменялось.

Мешочек оказался наполнен камнями, кристаллами и минералами всевозможных размеров. Это были редкие минералы, энергетические кристаллы и руды, каждый образец которых стоил целое состояние. Дюжина чистейших черных кристаллов на дне ни шла с ними ни в какое сравнение.

Проблема была в том, что... все эти минералы и руды выглядели крайне знакомыми – на некоторых из них даже были видны следы от удара клинком.

Глаза Тяньцин сузились, она взяла одну из руд и взвесила её в руке:

- Седьмой Сун, разве это не та самая руда, которую я нашла? Разве я не сказала тебе отнести её в Южную Синеву? И ты сказал мне, что сдал её на склад!

- Ээ... – даже обычно бесстыжий Сун Цзынин почувствовал, как вспыхнуло его лицо.

Однако Тяньцин не собиралась отпускать его:

- Это я дала тебе, и это, и это...

В мгновение ока она прошлась по половине мешка и затем сказала:

- Тут только половина, где оставшееся?

- Это ведь был огромный рюкзак. Не может же этот маленький мешок составлять половину, так ведь? – смущенно сказал юноша.

- Всё самое ценное здесь, так что половина! Где остальное?!

Седьмой Сун понял, что больше не может ничего скрывать. Ему ничего не оставалось, кроме как рассказать о том, как его ограбила Бай Кунчжао и шайка потрепанных наемников.

Глаза Тяньцин по мере рассказа становились всё шире и шире, пока, наконец, Сун Цзынин не закончил свой рассказ – к этому времени она уже смеялась. Девушка хохотала так сильно, что обхватила руками живот и больше не могла стоять прямо. Не заботясь юная мисс о своем статусе, она бы уже начала кататься по земле.

Лицо седьмого юного мастера стало пепельно-серым – он и не рассказывал об этом, потому что это было одним из немногих смущающих моментов в его жизни. Кто же знал, что эта тайна окажется раскрыта из-за мешка, предназначенного для Цянь Е?

Тяньцин еще не закончила смеяться, когда Седьмой Сун молча развернулся и направился к Южной Синеве. Девушка догнала его, держась за живот:

- К чему такая спешка? Дай мне отойти от смеха, ха-ха-ха!

- Я собираюсь мобилизовать солдат и напасть на главную армию Волчьего Короля, - не оборачиваясь, ответил Сун Цзынин.

Улыбка Тяньцин исчезла:

- А не слишком ли это рискованно?

- Волчий Король ранен, и в его рядах больше нет никого, кого стоило бы опасаться. Если мы не воспользуемся этой возможностью, чтобы напасть на него, как долго нам придется её ждать снова?

Тяньцин сама понимала, что уступает Цзынину в плане военной стратегии. Она, кивнув, сказала:

- Хорошо, сделаем по-твоему. Но я пойду с тобой.

- Тогда давай поторопимся, - седьмой юный мастер ускорил шаг и умчался вперёд подобно летящему по ветру листу.

Тяньцин также ускорила, пока не оказалась вровень с Седьмым Суном:

- Если ты не хочешь, чтобы другие узнали об этом, просто заплати за нашу будущую попойку.

- Нашу? - юный мастер почувствовал неладное.

- За меня, Куанлань и этого болвана Цянь Е.

- погоди, Цянь Е - это исключение!

- Нет! Я ещё как следует не пила с этим дурачком. Будет забавно посмотреть на то, как он напьётся, - сказала Тяньцин подобно выжидающему свою добычу хищнику.

- ...Хочешь отыгаться на нем, пока он пьян, не так ли? - седьмой юный мастер сразу же раскусил девушку.

Тяньцин от души рассмеялась:

- Думаешь, эта юная мисс такой человек?

- О, я в этом не сомневаюсь!

* * *

Цянь Е лежал в кровати в Южной Синеве, его тело полностью окоченело. Ли Куанлань сидела рядом с ним, положив меч на ноги - её глаза были полузакрыты, а вокруг ноздрей циркулировала тонкая струйка ледяного воздуха.

Цянь Е лежал тихо, как безжизненная статуя, и в глубине его тела время от времени слабо пульсировало ядро крови.

Куанлань, похоже, была крайне терпелива, так как не собиралась двигаться до тех пор, пока этого не сделает Цянь Е.

Трудно было сказать, как долго это продолжалось, но в один момент над ядром крови Цянь Е

появилась и раскрылась Книга Тьмы. Эссенция крови, хранящаяся внутри, изливалась бесконечным потоком в тело, достигая ядра крови.

Последнее начало расширяться и выпячиваться, постепенно достигая своих первоначальных размеров. Затем, в первый раз за долгое время, оно в полную силу сократилось.

Куанлань внезапно открыла глаза, почувствовав, как усиливается аура Цянь Е. Такая скорость восстановления была поразительной – судя по тому, что знала девушка, даже двенадцать древних кланов вампиров не обладали подобной силой.

Кровь золотого пламени потекла вместе с первым биением ядра крови, устремляясь к каждому уголку тела и разжигая там жизненную силу.

Темно-золотая энергия крови выплыла из ядра, словно только проснулась от долгой спячки. Она, казалось, была крайне заинтересована Книгой Тьмы – плавала вокруг неё, но боялась приблизиться. Тем временем поток эссенции крови из Книги Тьмы постепенно уменьшился, и та исчезла ровно в тот момент, как ядро поглотило последнюю каплю крови. Словно её никогда и не существовало.

Цянь Е наконец пришёл в себя, но его тело ещё не могло двигаться. У него не было другого выбора, кроме как тихо лежать, наблюдая за изменениями в организме, и ждать восстановления подвижности.

Потеряв свою цель вместе с исчезновением Книги Тьмы, темно-золотая энергия крови начала кружить вокруг ядра. Понаблюдав за ней какое-то время, Цянь Е вдруг резко вспомнил: эта энергия крови находилась в своей изначальной форме, и на ней не были видны Крылья Начала.

При мысли о крыльях Цянь Е охватило смутное чувство. Темно-золотистая энергия крови пару раз дернулась, а затем каплей опустилась в ядро. Выпуклость появилась на поверхности последнего и, быстро увеличившись, лопнула, обнажая пару ещё больших чем ранее темно-золотых крыльев!

Цянь Е и Крылья Начала мгновенно установили новую связь – новая пара была куда более яркой, живой и объемной, чем старая. На каждой стороне светящихся крылышек красовалось по семерке перьев, но все они в данный момент были тусклыми.

По мере того как его связь с новыми крыльями становилась все глубже, Цянь Е все яснее понимал их особенности. Эффект их усиления изначального оружия стал куда более заметным, а запасы Выстрелов Начала возросли в несколько раз.

К этому моменту Цянь Е уже по большей части понял механизм эволюции крыльев. Как только сформируется определенное количество перьев, появлялся шанс на переход на следующую стадию. Возможно, как только он полностью сформирует и израсходует все четырнадцать перьев, крылья снова преобразуются.

У Чернокрылого Монарха не было возможности взрастить крылья после их создания, да и механизм преобразования он лично не придумывал. Спусковым крючком к преобразению в этот раз, вероятно, стал тот факт, что Цянь Е при выстреле использовал каждую унцию имеющейся у него силы.

Крылья Начала по-прежнему были окутаны туманом, но, главное, они становились сильнее. Облегченно вздохнув, Цянь Е открыл глаза и увидел прекрасного юного мастера, одетого в синие одежды:

- Ты? Как?..

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1192796>